

## **Сви́пста против Латвии**

[Svipsta – Latvia] (№ 66820/01)

Постановление от 9 марта 2006 г. [вынесено III Секцией]

### **Обстоятельства дела**

В июне 2000 года в отношении заявительницы было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении умышленного убийства, и в ее отношении была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Суд продлевал сроки содержания заявительницы под стражей до суда шесть раз. Все ее жалобы на постановления суда о продлении сроков содержания под стражей были отклонены. В обоснование своих решений об отклонении жалоб заявительницы латвийские суды ссылались среди прочего на тяжесть вменяемого ей преступления, а в некоторых случаях – на существование опасности, что, находясь на свободе, она сможет совершить новые преступления или скрыться от следствия и суда. 18 мая 2001 г. истек срок действия последнего постановления о продлении срока содержания заявительницы под стражей, но ее продолжали держать в месте заключения в соответствии с частью пятой статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Латвийской Республики (далее – УПК Латвии). В октябре 2001 года Рижский окружной суд вынес постановление о предании заявительницы суду и распорядился, чтобы она продолжала оставаться под стражей в течение судебного разбирательства по существу. В сентябре 2002 года суд признал заявительницу виновной в совершении непредумышленного убийства и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет. Этот срок наказания был снижен по жалобе заявительницы до десяти лет. Последующая жалоба заявительницы была отклонена Сенатом Верховного суда Латвии.

### **Вопросы права**

*По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.* 18 мая 2001 г. истек срок действия постановления, которым санкционировалось продление срока содержания заявительницы под стражей, однако из-под стражи она не была освобождена. Заявительница оставалась под стражей в месте предварительного заключения четыре месяца и двадцать три дня без санкционирования этого лишения свободы каким-либо судебным постановлением. Данный факт сам по себе достаточен, чтобы можно было бы говорить о наличии в деле серьезной проблемы с точки зрения соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции. Заявительницу продолжали содержать в месте предварительного заключения на основании положений части пятой статьи 77 УПК Латвии, которая предусматривает, что «время ознакомления всех обвиняемых с материалами уголовного дела при исчислении сроков содержания обвиняемого под стражей в период судебного разбирательства в расчет не принимается». Однако, формулировки текста этой нормы УПК Латвии настолько неопределенны, что вызывают сомнения в ее точном значении, и дают возможность толковать ее по-разному. В ней четко не говорится, что законом установлено требование содержать обвиняемого под стражей, не говоря уже о том, что такое допустимо без какой-либо санкции. Норма закона, о которой идет речь по делу, поэтому не отвечает требованию «законности» заключения человека под стражу,

предусмотренному пунктом 1 статьи 5 Конвенции. В действительности же автоматическое продление срока содержания заявительницы под стражей до суда является общераспространенной практикой латвийских властей, не имеющей четкой основы в законодательстве и со всей очевидностью направленной на то, чтобы восполнить пробелы, имеющиеся в УПК Латвии.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции, что касается вышеуказанного срока содержания заявительницы под стражей; что касается двух других сроков содержания заявительницы под стражей, то нарушений допущено не было (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции.* Содержание заявительницы под стражей до суда длилось более двух лет и трех месяцев. Основания для продления сроков ее содержания под стражей, упоминавшиеся во всех постановлениях на сей счет, излагались слишком кратко и слишком отвлеченно, поскольку в постановлениях не упоминалось ничего кроме определенных критериев, содержащихся в законе, и в постановлениях не указывалось конкретно, каким образом эти критерии применяются индивидуализированным образом в уголовном деле в отношении заявительницы. Кроме того, эти постановления составлялись с использованием стереотипных формуляров и – за единственным исключением – повторяли от постановления к постановлению одни и те же основания для продления сроков содержания под стражей одними и теми же словами. Основания же, которые действительно могли бы оправдать содержание заявительницы под стражей, со временем стали менее существенными. Тем не менее, основания, приведенные в обжалуемых постановлениях, оставались практически аналогичными друг другу и явно были недостаточны для того, чтобы отвечать требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований пункта 4 статьи 5 Конвенции, что касается вопроса об основаниях вынесения постановлений о продлении сроков содержания заявительницы под стражей.* Судебные постановления, которыми продлевались сроки содержания заявительницы под стражей, составлялись на заранее заготовленных стандартных формулярах в электронном виде, и в эти формуляры всякий раз вносились лишь мелкие изменения перед тем, как отправить их на распечатку и на подпись – в упрощенном порядке – по окончании каждого заседания суда по вопросу о продлении срока содержания под стражей. Таковая практика является нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции в тех случаях, когда – как в настоящем деле – отражает тот факт, что суд не изучает эффективно соображения сторон по делу. Такой подход является наихудшим образчиком отказа обвиняемому в предоставлении фундаментальных гарантий, запечатленных в пункте 4 статьи 5 Конвенции.

Хотя акты вышестоящего суда по делу были более конкретизированы, чем акты суда первой инстанции, все они, за исключением лишь одного, просто содержали расплывчатые ссылки на тяжесть преступления, тот факт, что оно было совершено организованной группой, сведения о личности заявительницы и общественную

опасность преступного сговора, не обосновывая выдвинутые обвинения. Коротко говоря, вопрос о содержании заявительницы под стражей был решен на основании постановлений, которые не содержали указаний на достаточные основания для применения данной меры пресечения.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции (вынесено единогласно).

*По вопросу о доступе адвоката-защитника к материалам дела.* Адвокату заявительницы не было разрешено знакомиться с материалами дела в 2001 году, несмотря на тот факт, что в материалах дела имелся ряд документов, имевших центральное значение для вопроса о продлении срока содержания заявительницы под стражей. Поэтому для защиты было чрезвычайно важно иметь возможность знакомиться с материалами дела для того, чтобы эффективно обжаловать законность содержания заявительницы под стражей до суда, срок которого в то время составлял более шести месяцев.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции (вынесено единогласно).

*По вопросу о наличии адекватного средства правовой защиты в период судебного разбирательства дела по существу.* Когда 11 октября 2001 судья принял решение предать обвиняемую суду, оставив в силе меру пресечения в виде заключения под стражу, в УПК Латвии не содержалось никаких ограничений относительно продления срока содержания под стражей; в принципе, решение о продлении срока содержания под стражей оставалось в силе до момента вынесения приговора по делу. В латвийском законодательстве не было предусмотрено какое-либо средство правовой защиты, дававшее возможность периодически проверять законность заключения заявительницы под стражу на стадии судебного разбирательства по существу, каковое обстоятельство является нарушением требований пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Хотя судья, в производстве которого находилось дело, рассмотрел ходатайство об освобождении из-под стражи, поданное заявительницей 12 октября 2001 г. (что было просто вопросом практики, не имеющей никакого четкого обоснования в законодательстве, которая могла быть изменена в любой момент), в результате чего было принято решение, не отвечавшее требованиям доступности и эффективности, вытекающим из положений пункта 4 статьи 5 Конвенции: ходатайство было отклонено в форме простого письма, у которого – по определению – отсутствовал процессуальный статус судебного акта. Соответственно, начиная с 11 октября 2001 г. и далее в распоряжении заявительницы не было адекватного средства правовой защиты, посредством которого могла быть проверена законность ее содержания под стражей.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции (вынесено единогласно).

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к единогласному выводу, что продолжительность производства по уголовному делу, а именно – три года и восемь месяцев была в нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

### **Компенсация**

*В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявительнице определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.